

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Глубокие социально-экономические перемены, происходящие в течение последнего десятилетия в российском обществе, являются отчасти результатом проводимых реформ, отчасти - их негативными последствиями. Сюда можно отнести рост безработицы, преступности, безнадзорноеTM и правонарушений несовершеннолетних. Последний показатель даже по официальным данным приближается к уровню детской беспризорности времен гражданской войны. Изменения, происходящие в обществе, обусловили появление социальных групп, которым совершенно необходима помощь и поддержка со стороны государственных органов для преодоления той трудной жизненной ситуации, в которой они оказались.

В этих условиях социальная функция государства объявлена приоритетной, разработаны социальные программы, реализация которых предполагала снятие остроты важнейших проблем, касающихся буквально выживания отдельных групп населения. Для решения конкретных задач в рамках соответствующих программ необходимо было привлечь многочисленную армию профессионально подготовленных кадров. Это обстоятельство, в конечном счете, обусловило появление новой специальности "Социальная работа". В ряде высших учебных заведений началась подготовка специалистов с высшим образованием. Однако до настоящего времени много проблем образовательной деятельности в этой сфере остаются нерешенными.

Главная проблема, как нам представляется, связана с отсутствием четко прописанных рамок в социальной деятельности государственных органов, несформированностью соответствующих институтов, отсутствием нормативной базы профессиональной деятельности социальных работников. Показательным примером может служить нечеткость разграничения компетенции органов социальной защиты и органов образования в работе с беспризорными детьми. Согласно Федеральному закону "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" эта работа в основном отнесена к ведению органов социальной защиты. Именно работники социальных служб выявляют таких детей и принимают неотложные меры по оказанию им помощи. Заметим, что это, как правило, дети, давно "выпавшие" из поля зрения образовательных учреждений. В тоже время функция опеки и попечительства традиционно осуществляется органами образования, в этой системе находятся интернатные учреждения, что на практике создает значительные трудности для своевременного оказания помощи детям, попавшим в нелегкую жизненную ситуацию, а значит, осложняет решение специалистами по социальной работе их профессиональных задач.

Приведем конкретный пример из практики работы органов социальной защиты населения г.Красноярска. В мае 1998 г. нигде не работающие супруги П. продали принадлежащий им дом и выехали из города, оставив своих сыновей 8 и 12 лет в старом кузове автомобиля "Запорожец", стоявшем на берегу р. Качи, протекающей через Центральный район г.Красноярска. Мальчики питались в благотворительной столовой, продолжали ходить в школу. Только в сентябре классный руководитель выяснила, что дети оказались в столь трудной ситуации. Директор школы обратилась в орган опеки и попечительства Железнодорожного района, на территории которого находилась школа, для устройства мальчиков в интернат как лишившихся родительского попечения. Чиновники образовательного ведомства переадресовали обращение в отдел опеки и попечительства администрации Центрального района, на территории которого находился "Запорожец", ставший жильем для мальчиков. В течение полутора месяцев шло препирательство по поводу того, какая районная администрация должна позаботиться о брошенных детях. Кончилось тем, что директор школы, не дождавшись помощи от своего ведомства, отвел мальчиков в социальный приют "Забота", директор которого принял детей безоговорочно, без всяких документов и направления органа опеки. К сожалению, случаи, подобные приведенному, не исключение. Органы опеки и попечительства не решают своевременно вопросы устройства детей, лишившихся попечения родителей, не переводят в интернатные учреждения детей из социальных приютов. Социальные приюты, предназначенные для экстренного помещения и временного проживания детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, оказываются переполненными, в нарушение всех нормативов дети проживают там иногда по году и более. В силу необходимости сотрудники этих учреждений вынуждены выполнять работу воспитателей, учителей, а иногда и медиков. Этот пример отсутствия координации в работе ведомств, призванных решать смежные задачи, достаточно хорошо иллюстрирует ситуацию, в которой складывается институт социальной работы.

Следствием того, что социальная работа еще не вполне оформилась как сфера практической деятельности, является недостаточная четкость представлений о содержании профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, о рамках специальности "Социальная работа". В зависимости от того, в сфере каких социальных отношений осуществляется работа, к ее содержанию предъявляются весьма разнообразные требования.

Эта ситуация представляется совершенно естественным этапом "роста", становления и социальных институтов в обществе, и соответствующей области образовательной деятельности. Тем очевиднее, что необходим системообразующий фактор, который позволит определиться со структурой и содержанием подготовки

специалистов по социальной работе.

Сложность определения содержания подготовки специалистов по социальной работе обусловлена и тем обстоятельством, что социальная работа с любой группой населения предполагает решение комплекса проблем: правовых, психолого-педагогических, финансово-экономических и т.д. Например, в социальной работе с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, оставшимися без попечения родителей или совершившими правонарушение, необходимо оперативно решить ряд вопросов, которые прежде были отнесены к компетенции различных ведомств. Например, после репрофилирования Центров временной изоляции несовершеннолетних (ЦВИНП) все дети и подростки, занимающиеся бродяжничеством, обитающие в теплоцентралях, на чердаках и в подвалах, в случае их задержания милицией доставляются в социальные приюты. Раньше сотрудники ЦВИНПов по своим каналам устанавливали фамилию, имя подростка, место жительства, а также проверяли его на предмет установления "криминального прошлого". Сейчас эти проблемы встают перед сотрудниками социальных приютов, именно они должны установить контакт с семьей, обеспечить медицинское освидетельствование, иногда руководителям социальных приютов приходится принимать экстренные меры, направленные на защиту имущественных и жилищных прав несовершеннолетних. На практике достаточно часто оказывается, что подросток, доставленный милицией в приют как беспризорник, в действительности имеет криминальный опыт, употребляет наркотики, психически нездоров и т.д. Сотрудники социальных приютов, большинство которых женщины, должны в этих условиях обеспечить безопасность других проживающих в приюте детей. Для успешного решения этого комплекса задач социальный работник должен быть, так сказать, универсалом-юристом, педагогом, психологом, социологом, иметь целый набор специальных знаний и практических навыков, традиционно относящихся к разным специальностям.

Требования, предъявляемые практикой социальной работы к подготовке специалистов, определяют сложность в установлении соотношения и содержания конкретных дисциплин, которые должны изучаться. Неоднократное изменение содержания учебных планов и программ доказывает, что оптимальный вариант еще предстоит выработать с учетом накапливающегося опыта профессиональной деятельности специалистов по социальной работе.

Конкретный пример - изучение правовых дисциплин. Социальное право, обозначенное в прежнем стандарте, не существует как правовая отрасль, следовательно, предполагалось конструирование соответствующей учебной дисциплины на материале тех правовых отраслей, которые с точки зрения профессиональной подготовки специалистов по социальной работе наиболее востребованы. Думается, что это должны быть основы гражданского, административного и в меньшем объеме уголовного права, основы уголовного и гражданского судопроизводства. Зато семейное, трудовое право и право социального обеспечения будущие специалисты по социальной работе должны знать довольно глубоко, во всяком случае, в объеме, достаточном для первичной правовой оценки встречающихся в их работе ситуаций. Кроме того, необходимо изучение хотя бы в небольшом объеме такой дисциплины, как криминология: знание о природе преступности как социального явления, об основных закономерностях ее динамики именно в данный период.

Не вызывает сомнения тот факт, что эффективная профилактика преступности, в том числе рецидивной, невозможна без участия социальных работников. Именно в сфере социальной работы решаются две основные задачи: профилактика правонарушений несовершеннолетних, прямо отнесенная к ведению учреждений социальной защиты населения уже упоминавшимся Федеральным законом "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", и социальная поддержка лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Актуальность последней задачи многократно возрастает именно сейчас в связи с проведенной амнистией. Можно прямо утверждать, что смягчение негативных последствий амнистии, связанных с появлением большого числа лиц, зачастую утративших социальные связи, работу, а иногда и жилье, будет во многом зависеть от работы органов социальной защиты населения, а значит, от уровня подготовки специалистов по социальной работе.

Думается, что вторым основополагающим компонентом этой подготовки станет совокупность психолого-педагогических знаний и умений. Именно умений - поскольку, как нам представляется, содержание этого компонента должно отвечать требованию "прикладноеTM", то есть обеспечивать, если так можно выразиться, осредствленность специалиста. Это означает, что специалист по социальной работе должен знать не только, что делать в конкретной ситуации, но и как делать. Впрочем, данное замечание справедливо и применительно к правовому компоненту профессиональной подготовки специалистов по социальной работе.

Помимо общей психологии важно знание возрастной и социальной психологии. Думается, что, исходя из специфики тех житейских ситуаций, которые часто обуславливают необходимость участия социального работника, соответствующие специалисты должны получать основательную подготовку по конфликтологии. Наш опыт организации учебного процесса дает основания полагать, что наиболее эффективна тренинговая форма проведения практических занятий. На отделении социальной работы Красноярского госуниверситета тренинговые занятия ведутся по специальным методикам, предложенным специалистами Marburg Consult в рамках программы содействия экономике и управлению фонда Конрада Аденауэра (Германия) для обучения взрослых людей. Эта активная форма работы студентов позволяет не только глубже исследовать и лучше усвоить теоретический материал, но и приобрести важные для профессиональной деятельности умения.

На этапе становления социальной работы как сферы практической деятельности и как образовательной специальности правовой и психологический компоненты в содержании образования естественно преобладают. Это

содержание образования специалистов по социальной работе обеспечивает их профессиональную компетентность на самых разных направлениях социальной работы: с инвалидами, престарелыми, безработными и т.д. В то же время накопление и описание опыта социальной работы, его анализ и обобщение должны постепенно сформировать собственную предметно-методическую область как для научных исследований, так и для обучения студентов.

В качестве конкретного примера той социальной практики, которая и должна определять содержание подготовки специалистов по социальной работе, может быть использована, по нашему мнению, социальная работа с несовершеннолетними в плане профилактики их безнадзорности и правонарушений. Актуальность этой области реализации социальной политики государства, думается, не вызывает сомнения. Положительным моментом для развития этого направления социальной работы является то обстоятельство, что к настоящему времени создана законодательная база. Это уже упоминавшийся Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", согласно которому данное направление деятельности определено как задача прежде всего органов и учреждений социальной защиты населения (а не органов внутренних дел, как это было прежде). Следует подчеркнуть концептуальное изменение целей и задач профилактической работы, определяющее переход от уголовно-репрессивных мер к социально-педагогическим.

Для реализации федерального законодательства в Красноярском крае был принят Закон "О краевой целевой программе "Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" на 2000-2002 годы". Эта программа была разработана творческой группой, в состав которой входили ведущие преподаватели отделения социальной работы Красноярского госуниверситета, и стала результатом взаимодействия различных органов и учреждений, к компетенции которых так или иначе относится социальная профилактика подростковой преступности. В Программе отражены конкретные задачи, решение которых требует координации усилий органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения и пр. При этом удалось выявить и устранить как дублирование в решении некоторых задач, так и "черные дыры" на стыке компетенции различных ведомств, то есть те вопросы, решением которых не занималось всерьез ни одно ведомство.

Необходимость разработки и принятия этой Программы была обусловлена тем, что в настоящее время ситуация с профилактикой преступности несовершеннолетних в крае может быть смело названа неблагоприятной. По последним данным произошел резкий рост групповых преступлений несовершеннолетних (32,3% по сравнению с 1999 г.). При этом 53,6% преступлений подростки совершают совместно со взрослыми. Анализ преступлений, совершенных такими смешанными группами, показал, что если ранее взрослые в большинстве случаев являлись организаторами, то теперь наблюдается лидерство подростков. При незначительном (на 2 %) сокращении числа совершенных несовершеннолетними преступлений продолжается рост числа лиц, совершивших правонарушения, поскольку численный состав участников криминальных групп продолжает возрастать.

Высока латентность правонарушений несовершеннолетних. Так, проведенные студентами отделения социальной работы исследования показали, что 84% из числа опрошенных старшеклассников признали, что были жертвами насильственных посягательств со стороны сверстников в форме побоев, грабежей, в 11% случаев это было сексуальное насилие. При этом на вопрос о том, обращались ли они в милицию, подростки всегда отвечали отрицательно. Это означает, что профилактическая работа сотрудников ОППН неэффективна даже в плане выявления правонарушений несовершеннолетних. Такая ситуация требует принятия неотложных мер, которые и были определены в Краевой целевой программе.

Краевая целевая программа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2000-2002 годы ставит целью создание в крае эффективной системы профилактики, обеспечивающей координацию и комплексность деятельности всех органов и учреждений данной системы и реализации нового концептуального подхода к решению соответствующих проблем.

Система мероприятий краевой целевой программы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних базируется на следующих основных положениях:

- на признании значимости и официальной поддержке любых форм, способствующих позитивной социализации детей и подростков (клубы, секции, кафе, развлекательные мероприятия, дополнительные школьные занятия, повышение успеваемости, бесплатные столовые и т.д.);
- на индивидуальной профилактической работе с семьей как основным институтом социализации детей и подростков, в первую очередь с семьями, находящимися в социально опасном положении;
- на обеспечении условий для активной защиты несовершеннолетними своих прав и интересов в рамках закона путем формирования у них правосознания и гражданской позиции;
- на необходимости перехода от карательных мер воздействия на несовершеннолетних к осуществлению индивидуальных реабилитационных и адаптационных программ, широкому внедрению социальных тренингов как альтернативы административному и уголовному наказанию;
- на смещении акцента с проведения массовых мероприятий для несовершеннолетних на организацию индивидуальной профилактической работы с ними.

Содержание поставленных задач предполагает участие в их решении специалистов, способных видеть конкретные рабочие ситуации одновременно с правовой и психолого-педагогической позиции. С точки зрения подготовки квалифицированных кадров для этой деятельности следует, по-видимому, рассмотреть вопрос о том, представители какой специальности могут наиболее эффективно решать поставленные задачи. Это даст нам также возможность обсудить соотношение и связь социальной педагогики и социальной работы как образовательных специальностей.

Именно в работе с детьми и подростками эти две специальности смыкаются между собой настолько тесно, что проблема их разграничения становится необычайно сложной. Социальный работник, непосредственно контактирующий с несовершеннолетними, оказывающий им помощь в решении самых разнообразных вопросов, несомненно, должен иметь педагогическую подготовку. Для этого в учебный план специальности включен курс социальной и семейной педагогики. Следует отметить, что в настоящее время названные учебные дисциплины развиваются параллельно с интенсивными научными исследованиями в этой области. В то же время, как уже говорилось выше, реальные жизненные ситуации, с которыми приходится работать, часто требуют применения правовых знаний. Тоже можно сказать и о социальной работе непосредственно в школе. Отклоняющееся поведение детей и подростков, зачастую связанное с десоциализирующим влиянием непосредственного окружения, обуславливает необходимость принятия специальных педагогических мер, в том числе дисциплинарных. Но, к сожалению, школьные педагоги, а также комиссии по делам несовершеннолетних нередко допускают серьезные нарушения прав детей.

В г. Красноярске правозащитная организация "Ювенал" и "Организация родителей в защиту детей" накопили уже большой опыт работы с несовершеннолетними и их родителями. Абсолютное большинство обращений касается вопросов нарушения прав детей в школе, в том числе и в тех случаях, когда поведение ребенка требует принятия мер педагогического воздействия. Это касается случаев исключения ребенка из школы, отказа в переводе в десятый класс, наложения штрафов на несовершеннолетних или их родителей и т.д. Таким образом, практика доказывает, что социально-педагогическая (воспитательная, социализирующая) работа, в том числе и в школе, предполагает наличие правовой подготовки. Однако студенты, обучающиеся в Красноярском госуниверситете по специальности "Социальная педагогика", этой подготовки не получают.

Социально-педагогические знания применяются специалистами по социальной работе в ситуациях взаимодействия с различными категориями граждан, нуждающихся в помощи и поддержке: наркоманами, инвалидами и т.д. Думается, что специальность "Социальная работа" предполагает более широкий спектр подготовки для студентов, давая возможность работать в различных организациях и учреждениях, в том числе и в школе, с большей успешностью решая профессиональные задачи. Таким образом, разделение социальной педагогики и социальной работы вряд ли можно считать целесообразным, поскольку социальная педагогика выступает одним из аспектов социальной работы, одним из элементов подготовки специалистов по социальной работе. Что же касается социальных педагогов, то на практике они решают задачи, отнесенные к компетенции органов социальной защиты населения, а значит, специалистов по социальной работе, в той части, где объектом этой работы становятся несовершеннолетние и их семьи.

Приведем еще один пример того, как практика социальной работы определяет содержание образовательного комплекса для подготовки специалистов. В г. Красноярске на базе Центра социальной помощи семье и детям микрорайона "Академгородок" создан Краевой научно-методический центр по работе с детьми-инвалидами. Для определения круга задач, которые должен решать Центр, мы исследовали характер просьб и содержание проблем, с которыми обращаются в социальные учреждения родители детей-инвалидов и сами дети, достигшие подросткового возраста. Удалось выделить несколько направлений, в рамках которых можно выстраивать и структурировать содержание работы: медико-социальное, социально-правовое и социально-психологическое. Задачами Центра являются обобщение и анализ отечественного и зарубежного опыта этой работы и создание собственных методик социальной поддержки и реабилитации детей с ограниченными возможностями, а также психологической и социальной поддержки семей, в которых растет такой ребенок.

Предполагается осуществить на базе Центра организацию переподготовки и повышения квалификации для работников центров социальной помощи и студентов, желающих специализироваться в этой области. Соответственно, социально-правовое направление подготовки реализуется как углубленное изучение нормативных актов и документов, регулирующих правовое положение несовершеннолетних с ограниченными возможностями и их семей (процедурный порядок оформления и подтверждения инвалидности, льготы и пр.). Социально-психологическое направление обеспечивает компетентность специалистов в организации групп самопомощи для родителей детей-инвалидов, в работе с абилитационными группами несовершеннолетних-инвалидов, в том числе и профориентационными группами. Отметим, что для этого направления содержание образовательной программы в значительной степени является социально-педагогическим.

Для реализации медико-социального направления в работе с детьми-инвалидами и, соответственно, подготовки квалифицированных кадров следовало выделить и ограничить медицинский аспект, то есть необходимый и достаточный объем знаний из области медицины, который позволил бы специалистам по социальной работе решать профессиональные задачи, не вторгаясь в сопредельную сферу медицины, требующую специального медицинского образования: постановку диагноза и лечение заболевания, ставшего причиной инвалидности. Представляется, что содержание медико-социального компонента в подготовке специалистов по социальной работе определено рамками валеологии, то есть достаточно новой у нас науки о здоровом образе жизни. Поскольку Красноярский государственный университет располагает специалистами по валеологии, работающими на факультете физической культуры, было принято решение о том, чтобы соответствующий материал давался студентам в рамках курса физического воспитания в форме лекций и практических занятий. Это тем более рационально, что такого рода знания необходимы в социальной работе с престарелыми, с наркоманами и некоторыми другими категориями лиц. Эта теоретическая часть курса

физической культуры будет включаться в расписание в период, когда спортивные занятия на свежем воздухе невозможны по погодным условиям.

Еще одно важное и, к сожалению, становящееся все более актуальным направление социальной работы - социальная профилактика наркомании и социальная реабилитация лиц, избавившихся от наркозависимости. Важно заметить, что привлечение социальных работников к работе непосредственно с наркоманами на практике может быть связано с некоторыми проблемами. Во-первых, лица, употребляющие наркотики, обычно находятся в контакте с их сбытчиками и распространителями. Эти связи отслеживаются и пресекаются специализированными подразделениями милиции согласно действующему законодательству о борьбе с распространением наркотиков. Социальный работник, пытающийся без должной подготовки и скоординированности действий вмешаться даже с самыми лучшими побуждениями в эти отношения, рискует создать опасную ситуацию для себя лично, а иногда и для других. Во-вторых, лица, страдающие наркозависимостью, нуждаются обычно в интенсивном лечении. Такое лечение предоставляется в специализированных медицинских учреждениях (наркодиспансерах); эти же учреждения ведут учет больных наркоманией. В данном случае следует учитывать требование законодательства, согласно которому не допускается занятие медицинской деятельностью лицами, не имеющими медицинского образования. Следовательно, эта сторона помощи наркоманам не может входить в компетенцию социального работника. В случае обращения в социальные учреждения лиц, употребляющих наркотики, социальные работники должны прежде всего убедить такого клиента обратиться за квалифицированной помощью к специалисту-наркологу.

Все вышесказанное означает, что подготовка будущих специалистов по социальной работе к такому сложному виду деятельности, как социальная профилактика наркомании и реабилитация прошедших лечение наркоманов, требует предварительного решения вопроса о необходимых компонентах в содержании образования. Очевидно, это должны быть правовой, психологический и медицинский компоненты в рамках специализирующих учебных курсов.

Таким образом, конкретные требования практики социальной работы определяют содержание подготовки специалистов в рамках существующего образовательного стандарта, выступая одновременно в роли критерия эффективности образовательной деятельности.

С позиции методологического подхода отметим еще одну, как нам представляется, важную проблему становления специальности "Социальная работа". Слово сочетание "социальная работа" как название специальности нельзя признать удачным. Работа - это практика реализации определенных функций, решение конкретных задач, именно то, чем будут заниматься специалисты. При этом направления социальной работы, как уже отмечалось, исключительно разнообразны. Можно, однако, выделить системообразующий фактор, позволяющий конструировать данное направление подготовки специалистов, объединяющий приобретаемые студентами знания и навыки. Последние в совокупности дают возможность специалистам работать с людьми, с тем, что у нас традиционно называют "человеческим фактором", для оказания им помощи и поддержки в преодолении трудных жизненных ситуаций. По сути специалисты социальной работы должны обеспечивать реализацию социальной политики государства на различных направлениях и тем самым способствовать оздоровлению и оптимизации общественных отношений. Это и есть главная цель, определяющая конкретные направления и задачи практической деятельности специалистов по социальной работе и содержание их подготовки. Именно требования практики задают рамки для подготовки специалистов по социальной работе и выступают как системообразующий фактор для формирования соответствующих образовательных программ. Данное утверждение представляется верным применительно к любому направлению специализации: социальной работе с престарелыми, с инвалидами, в школах, службах занятости и социальных центрах помощи семье и детям. Приведенные выше примеры практических задач, которые призваны решать наши специалисты, показывают, что деятельность последних является по сути управленческой, зачастую связана с принятием управленческих решений. Поэтому специалист с высшим образованием должен получать диплом, где в графе "Специальность" значилось бы "Социальное управление" либо "Социальный менеджмент". Такое название специальности более соответствует содержанию подготовки специалиста и той области практических задач, которые он призван решать.

Еще одна важная, на наш взгляд, проблема-соотношение социальной работы как специальности для профессиональной подготовки с предметными областями научных знаний. Уже отмечалось, что социальная работа тесно связана с юриспруденцией, психологией, социологией, педагогикой. В то же время название специальности "Социальная работа" затрудняет "привязку" ее к отраслям научного знания. В результате у студентов, успешно обучающихся по специальности и проявивших склонность к научно-исследовательской работе, возникает проблема научного становления: они изучают психологию, социологию, право, но для юристов, психологов, социологов тематика их исследований зачастую слишком "прикладна", хотя, несомненно, весьма актуальна. Значительная сложность "вписывания" научных работ в рамки других специальностей для получения ученой степени препятствует развитию необходимых, сверхактуальных научных исследований в различных областях социальной практики. Следовательно, тормозится формирование собственной научной предметности, необходимой методологической основы. По-видимому, следовало бы обсудить возможность выделения социальных наук как самостоятельной сферы научного знания, объединяющей исследования в области социологии, политологии и социальной работы. С точки зрения предмета к социальным наукам можно было бы отнести также криминологию. Объединение этих отраслей научного знания как сферы научных исследований позволило бы

разрабатывать темы, лежащие в межпредметных областях, а следовательно, обогатить социальные науки новыми знаниями.

В заключение выразим уверенность, что развитие социальной сферы и решение социальных задач на длительную перспективу станут приоритетными направлениями государственной политики. Это позволит завершить становление социальной работы как вида профессиональной деятельности и определиться с содержанием подготовки специалистов для нее.